

Распределение бремени доказывания при привлечении к «внебанкротной» субсидиарной ответственности

Научный руководитель – Блохин Юрий Владимирович

Николаенко Иван Алексеевич

Студент (магистр)

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Институт государственной службы и управления, Отделение
«Высшая школа правоведения», Москва, Россия
E-mail: nikolaenkoia@ty.msu.ru

По общему правилу, для удовлетворения требования о привлечении контролировавших должника лиц (КДЛ) к субсидиарной ответственности, заявителю необходимо представить внушительный объём доказательств. В частности, при привлечении к субсидиарной ответственности за невозможность в полном объёме удовлетворить требования кредиторов, на основании ст. 61.11 Закона о банкротстве, необходимо обосновать совокупность ряда обстоятельств, таких как: 1) наличие у ответчика статуса КДЛ (возможности оказания существенного влияния на деятельность должника); 2) наличие негативных для должника последствий, масштаб которых соотносится с масштабом деятельности должника, т.е. способных довести до банкротства; 3) наличие причинно-следственной связи между действиями КДЛ и возникшими негативными последствиями для должника 4) вина КДЛ в невозможности полностью удовлетворить требования кредиторов и др. [3, 7].

При доказывании наличия оснований для привлечения к ответственности в случаях неподачи (несвоевременной подачи) руководителем заявления о признании должника банкротом, на основании ст. 61.12 Закона о банкротстве, представляется, что необходимо установить момент, когда у руководителя возникла обязанность по подаче соответствующего заявления. Ответственность по данному основанию ограничена периодом с момента нарушения установленного месячного срока на подачу заявления и до возбуждения дела о банкротстве [3].

Имеющиеся презумпции, такие как наличие у лица статуса КДЛ при совпадении одного или нескольких условий, установленных п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве; невозможность полностью удовлетворить требования кредиторов вследствие действий КДЛ, если имеется хотя бы одно обстоятельство, указанное в п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве, и иные, безусловно, облегчают заявителю процесс доказывания оснований для привлечения лица к субсидиарной ответственности, в то время как бремя доказывания отсутствия данных обстоятельств возлагается на ответчика [3].

Вместе с тем, в законодательстве до настоящего времени не до конца сформирован подход к распределению бремени доказывания наличия/отсутствия оснований для привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам общества, в отношении которого дело о банкротстве прекращено ввиду отсутствия средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение применяемых в таком деле процедур, и исключённого из ЕГРЮЛ в дальнейшем [2]. Привлечение к так называемой «внебанкротной» субсидиарной ответственности возможно в соответствии с п. 12 ст. 61.11 Закона о банкротстве, однако, заявитель в подобных случаях не освобождается от доказывания всей полноты состава субсидиарной ответственности, о которой указано выше [3].

Затруднительность в доказывании становится очевидной, если не была введена ни одна из банкротных процедур, не назначался арбитражный управляющий и ему, соответственно, не передавалась документация должника, ответчик не представляет возражения, не

является в судебные заседания, а у кредитора отсутствует объективная возможность по истребованию документации общества и применению презумпций, закреплённых п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве. Представляется, что подобная ситуация создаёт дисбаланс в возможностях добросовестного кредитора надлежащим образом обосновать свои требования, а следовательно, перед заявителем возникают препятствия к получению надлежащей судебной защиты так, как того требует ст. 46 Конституции РФ [4].

В последние годы в судебной практике наблюдаются тенденции к выравниванию процессуальных возможностей сторон через распределение бремени доказывания отсутствия оснований для привлечения к субсидиарной ответственности на руководителей «брошенных» обществ [6]. Конституционный суд в Постановлениях от 21 мая 2021 г. № 20-П, от 7 февраля 2023 г. № 6-П уже высказывался о затруднительном характере доказывания кредитором наличия оснований для возложения ответственности на руководителей в подобных случаях. Вместе с тем, законодательно вопрос распределения бремени доказывания не урегулирован, что создаёт почву для отказа судами в удовлетворении требований кредиторов, вопреки позиции Конституционного Суда [4, 5].

Стоит отдельно отметить, что положение п. 3.1 ст. 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», указывающее на возможность привлечь к субсидиарной ответственности руководителя общества, исключенного из ЕГРЮЛ, не дублируется в Федеральном законе «Об акционерных обществах». В связи с этим, возникает закономерный вопрос о допустимости применения такого механизма при исключении из ЕГРЮЛ акционерного общества, руководствуясь правилами п. 12 ст. 61.11 Закона о банкротстве и по аналогии с п. 3.1 ст. 3 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [1, 2].

Источники и литература

- 1) Федеральный закон «Об акционерных обществах» (АО) от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 30.11.2024) // КонсультантПлюс (дата обращения: 01.03.2025).
- 2) Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ООО) от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // КонсультантПлюс (дата обращения: 01.03.2025).
- 3) Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // КонсультантПлюс (дата обращения: 01.03.2025).
- 4) Постановление Конституционного Суда РФ от 07.02.2023 N 6-П "По делу о проверке конституционности подпункта 1 пункта 12 статьи 61.11 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" и пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью" в связи с жалобой гражданина И.И. Покуля" // КонсультантПлюс (дата обращения: 01.03.2025).
- 5) Постановление Конституционного Суда РФ от 21.05.2021 N 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона „Об обществах с ограниченной ответственностью“ в связи с жалобой гражданки Г.В. Карпук» // КонсультантПлюс (дата обращения: 01.03.2025).
- 6) Определение Верховного Суда РФ от 21.02.2025 N 308-ЭС24-21242 по делу N А53-48051/2023 // КонсультантПлюс (дата обращения: 01.03.2025).
- 7) Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.06.2020 по делу N 307-ЭС19-18723(2,3), А56-26451/2016 // КонсультантПлюс (дата обращения: 01.03.2025).